

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94 (47) "17-18"

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-3-77-88

ПОНЯТИЕ «ПОДУШНАЯ ПОДАТЬ» В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВВ.

Бегунова Л. В.

Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация.

Аннотация

Цель. Рассмотрение понятия «подушная подать» применительно к налогам Российской империи XVIII – первой половины XIX вв.

Процедура и методы. Помимо общенаучных методологических принципов, в работе использованы специальные методы: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный и метод терминологического анализа.

Результаты. Показано, что к середине XIX в. налог, называемый в историографии «подушной податью», по своей структуре являлся уже не вполне тем платежом, что ввёл в России Петр I, в связи с чем используемое в научной литературе для обозначения данного налога понятие является достаточно условным. Сделан вывод, что трансформация «подушной подати» в конце XVIII – первой половине XIX вв., представлявшая собой постепенное слияние нескольких подушных платежей в один, отражает одну из сторон рационализации процесса сбора прямых налогов.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в изучение прямого налогообложения в России.

Ключевые слова: налоговая система, подушная подать, подушный оклад, прямое налогообложение, прямой налог, Российская империя

THE CONCEPT OF “POLL TAX” IN THE CONTEXT OF STUDYING THE TAX SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 18TH – FIRST HALF OF THE 19TH CENTURIES

L. Begunova

Federal State University of Education

ul. Very Voloshinoi 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To review the concept of "poll tax" in relation to the taxes of the Russian Empire of the 18th – first half of the 19th centuries.

© СС ВУ Бегунова Л. В., 2024.

Methodology. In addition to general scientific methodological principles, the author uses special methods which include historical-genetic, historical-comparative, historical-typological, historical-systemic and the method of terminological analysis.

Results. The article shows that by the middle of the 19th century the tax, called in historiography "poll tax", was structurally not quite the same payment that was introduced in Russia by Peter the Great, therefore the concept used in scientific literature to designate this tax is quite conventional. It is concluded that the transformation of the "poll tax" in the late 18th – first half of the 19th century, which was a gradual merger of several per capita payments into one, reflects one of the sides of the rationalization of the collection of direct taxes.

Research implications. The research results contribute to the study of the history of direct taxation in Russia.

Keywords: direct tax, direct taxation, tax levied, pool tax, Russian Empire, tax system

Введение

Исследования, посвящённые проблемам экономического развития России XVIII–XIX вв. редко обходятся без упоминания «подушной подати» – ключевого понятия, используемого при рассмотрении вопросов, касающихся налогов и налогообложения в государстве в рассматриваемый период.

Однако несмотря на то, что данный термин является, казалось бы, понятным и не нуждающимся в толковании, традиционно обозначающим основной прямой налог Российской империи, его применение в историографии является достаточно условным. Среди исследователей до сих пор отсутствует единство относительно того, что следует называть «подушной податью» в конкретный исторический период. Это относится как к XVIII в., когда применения данного понятия в источниках ещё не наблюдалось, так и к первой половине XIX в., когда оно вошло в употребление в законодательстве.

Во многом это связано с недостаточным вниманием исследователей к вопросам о том, что из себя представляла «подушная подать» в структурном плане в конкретный период, как трансформировалась в течение времени и чем отличалась от «подушного оклада».

Этим аспектам и посвящена данная работа.

Подушные платежи: что следует называть «подушной податью» в XVIII в.

Переход Петра I на подушную систему обложения означал, что основной податной единицей в Российском государстве становится ревизская душа, а основным налогом – взимавшийся с каждой ревизской души денежный платёж, необходимый для содержания армии. Первоначально в расчёте на 5 миллионов «мужеска пола крестьян и дворовых людей, и иных, которые с ними равно в тягло положены» он составил «8 гривен с персоны» или 80 к. с души¹. Затем этот размер был пересмотрен, составив в 1724 г. 74 к., а в 1725 г. – 70 к. Несмотря на то, что в историографии для обозначения нового налога традиционно применяется термин «подушная подать», в источниках того времени он обычно именовался иначе – «подушными деньгами», «подушным сбором» или «поголовным сбором».

Все категории населения, подлежащие обложению данным налогом, по результатам первой ревизии включались в так называемый «подушный оклад», т. е. обязывались уплачивать определённый государством размер подушного налога. Однако практически сразу Петр I установил некоторую дифференциацию в подушном обложении, критерием для ко-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (далее – ПСЗ I). Т. VI. №3873.

торой послужила разная степень обременённости населения.

Так, по справедливому замечанию авторов «Истории налогов в России», крепостные, кроме уплаты подушного налога государству, несли повинности в пользу своих помещиков (в т. ч. платили оброк). Тем самым они оказывались в более обременительном положении, нежели остальные крестьяне. Поэтому, чтобы уравнивать тяготы всего крестьянства, правительство установило в отношении последних в дополнении к основному подушному налогу специальный платёж, равный 40 к. с души [4, с. 88]. Размер платежа определил его название – «четырёхгривенные деньги» или «четырёхгривенный сбор». Изначально он был учреждён для однодворцев и предназначался для содержания гусарских полков, но указы 23 октября и 10 декабря 1723 г. распространили его на всех непомещичьих крестьян [11, с. 90]. Этим решением государство по существу официально закрепляло за собой статус феодала в отношении данной категории населения, а установленный сорокакопеечный платёж в этой связи стал таким же видом феодальной ренты, что и оброк, уплачиваемый крепостными в пользу помещиков (поэтому также можно встретить его именование «четырёхгривенным оброком»), что лишний раз подтверждалось указом от 19 мая 1724 г.¹ По факту это означало законодательное оформление новой сословной группы, названной «государственные крестьяне», что окончательно устанавливалось Плакатом 26 июня 1724 г.² Именно в этом документе, по свидетельству Г. В. Ярового, данный термин встречается впервые [13, с. 165].

¹ ПСЗ I. Т.VII. №4503.

² ПСЗ I. Т.VII. №4533. Термин «государственные крестьяне» становился собирательным. Согласно Плакату, под данным понятием теперь объединялись однодворцы, черносошные крестьяне, татары, «ясашные и Сибирской губернии пашенные прежних служб, копейщики, рейтары, драгуны, солдаты, казаки, пушкари, затинщики и разсылыщики и всякого звания люди, которые в поголовную перепись написаны и в раскладку на полки положены».

В результате, если помещичьи крестьяне, имея господина в лице помещика, были обязаны уплачивать в пользу казны только «подушный сбор» (на тот момент составлявший 74 к.), то государственные крестьяне, являясь собственностью государства, вносили в казну сразу 2 платежа – «настоящий подушный сбор» и «4-х-гривенные деньги»³. При этом, важно отметить, что всё тем же Плакатом подчёркивалась необходимость «... 4-х гривенные деньги с тех людей (кого причисляли к государственным крестьянам – Л. Б.) собирать Комисару...» и при этом «с настоящим подушным сбором не мешать»⁴, чем закреплялась самостоятельность 2 упомянутых платежей.

Несколько иначе ранее поступили в отношении жителей городов – посадских людей (мещан и купцов). Изначально 8-гривенный платёж на них не распространялся, т. е. они не были включены в подушный оклад. Однако в 1722 г. в отношении данной категории населения был установлен налог, именованный «40 алтын с души»⁵. Существует мнение, что при его введении Петр I руководствовался тем же принципом справедливости, что и в случае с установлением «четырёхгривенных денег», поэтому такой размер платежа был выбран неслучайно: к первоначально определённой сумме подушного налога (80 к. с души) за принадлежность к посадским людям сверх накидывалось 40 к., в сумме получалось 1 руб. 20 к. или «40 алтын с души» [4, с. 88].

Если принять данную точку зрения, то важно подчеркнуть, что принципиально важным отличием этой 40-копеечной «надбавки» от «четырёхгривенных денег» было то, что уже изначально она оказалась неотделима от первоначально установленного размера подушного налога. Поэтому, если при снижении последнего в 1725 г. до 70 к. общая сумма, следовавшая к уплате в пользу казны с государ-

³ Там же.

⁴ Там же. П.18.

⁵ ПСЗ I. Т.VI. №3983.

ственных крестьян, на соответствующую сумму уменьшилась, то в отношении посадских людей подобного не произошло. При снижении размера «настоящего подушного сбора» сначала до 74 к., а затем – 70 к., они по-прежнему должны были платить первоначально установленный 1 руб. 20 к., что, как отмечается в «Истории налогов в России», являлось причиной недовольства и жалоб с их стороны [4, с. 88].

В результате, фактическая 40-копеечная «надбавка» к подушному налогу не стала в отношении посадских людей самостоятельным платежом, как это произошло с «четырёхгривенными деньгами» у государственных крестьян, а изначально слилась с ней. Тем самым, «40 алтын с души» стали для посадских людей основным подушным платежом, что делает вполне оправданным его традиционное представление в историографии в качестве вида или ставки «подушной подати» – основного налога Российского государства. Однако проблема состоит в том, что исследователи часто относят к последней не только изначально установленный в размере 80 к., а в 1725 г. составивший 70 к. платёж, взимавшийся со всех крестьян, и 40-алтынный платёж, уплачиваемый посадскими людьми, но и сами «четырёхгривенные деньги». Так, по мнению Е. С. Корчминой, «под подушной податью понимается 3 вида платежа:

7-гривенный платёж (70 коп.) платили все крестьяне;

4-гривенный платёж (40 коп.) дополнительно собирался с государственных крестьян и тех, кого можно причислить к этой группе населения;

40-алтынный платёж (1 руб. 20 к.) уплачивали купечество, мещане и те категории населения, которые можно к ним причислить» [6, с. 8].

Такой же трактовки подушной подати придерживается, например, в своих статьях А. А. Космовская [7, с. 78; 8, с. 81].

Появление представленной точки зрения, вероятно, вызвано тем, что в источниках встречается именование всех

3 названных платежей «подушными сборами». Например, в указе от 24 мая 1736 г. читаем: «...велено подушной, как семи, так и четырёхгривенной, и с купечества сорока-алтынной сборы положить по прежнему на губернатора и воевод»¹. Однако подобное использование данного термина в документах Российской империи не означает, что перечисленные платежи априори следует считать видами основного налога государства, а указывает лишь на то, что все они являлись платежами, единицей обложения для которых являлась ревизская душа. Приведённое же выше применение исследователями термина «подушная подать» создаёт определённую путаницу, т. к. превращает его не в видовое, а в родовое понятие. «Подушной податью» в такой трактовке следует называть любой прямой налог, взимавшийся с души, что, на наш взгляд, является не вполне верным.

Не совсем оправданным мы находим и встречающееся в историографии представление 1 руб. 10 к. (т. е. суммы «основной подушной подати» и «четырёхгривенных денег») в качестве одной из ставок «подушной подати» [4, с. 88].

На наш взгляд, следует различать оклады (в значении ставки) самой «подушной подати» как основного налога Российского государства и «подушные оклады». В источниках же, и, следовательно, в научной литературе часто происходит их смешение, что и приводит к появлению подобных интерпретаций.

Всё дело в том, что если первоначально «подушный оклад» означал собственно размер налога, условно называемого в историографии «подушной податью» (80 к.), то с введением дополнительных платежей, единицей обложения для которых также становилась ревизская душа, под «подушным окладом» уже следует понимать сумму всех подушных платежей, взимавшихся с конкретной категории населения в пользу государства.

¹ ПСЗ I. Т.IX. №6976.

Так, помимо «четырёхгривенных денег», дополнительно собиравшихся сверх «подушных» с государственных крестьян, необходимо упомянуть о «двухкопеечных деньгах». Они взимались с каждого рубля «подушных денег» и предназначались на покрытие издержек по сбору последних. Хотя исследователи в своих работах часто ссылаются на «Историко-статистические сведения о подушных податях, составленные И. П. Руковским», где указывается на существование данного платежа с петровских времён¹ [12, Прил. № 5], важно подчеркнуть, что на самом деле он был введён сверх «подушных денег» Анной Иоанновной в 1736 г. Данный факт устанавливается Высочайше утверждённым докладом Сената от 26 января 1736 г.² Подтверждение же введения «двухкопеечных денег» сверх «подушных» именно в упомянутом году также содержится в Сенатском указе от 22 апреля 1745 г.³

С учётом появления добавочных к основному подушному налогу платежей правильнее будет говорить о возникновении 2 основных окладов (ставок) «подушной подати» как основного налога Российской империи и формировании нескольких «подушных окладов». Так, размер «подушной подати» для всех крестьян с 1725 г. составлял 70 к. с души (эта сумма и называлась в документах «подушные деньги» или «подушный сбор»), для посадских людей ставка равнялась 1 руб. 20 к. («40 алтын с души»). Примеры же подушных окладов можно назвать следующие:

– подушный оклад помещичьих крестьян, включавший «подушные деньги» (70 к.);

– подушный оклад посадских людей, включавший 40-алтынный платёж (1 руб. 20 к.);

– подушный оклад государственных крестьян, включавший «подушные деньги» (70 к.) и «четырёхгривенные деньги» (40 к.).

С 1736 г. в каждый оклад были включены «двухкопеечные деньги» – платёж, дополнительно взимаемый с рубля при уплате «подушных денег».

При этом важно заметить, что постоянное расширение территории Российского государства и его многоконфессиональный и многонациональный состав неизбежно вели к ещё большей дифференциации в подушном налогообложении. В отношении населения конкретных областей империи, представителей определённых наций, конфессий и т. п. оно могло приобретать свои специфические черты. Это выражалось как в установлении в отношении определённых категорий населения конкретных регионов своих размеров уже существующих подушных налогов (например, по справедливому замечанию К. С. Бельского, «старообрядцы вплоть до 1782 г. подушную подать платили в двойном размере» [2, с. 114]), так и во введении дополнительных платежей (так, был установлен специальный подушный платёж за право винокурения на присоединённой к России части Белоруссии⁴). В результате возникали льготные или, напротив, повышенные ставки «подушной подати» и, в дополнение к основному, формировались особые «подушные оклады»⁵ [11, с. 23–25.]. Однако их детальное рассмотрение – предмет отдельного исследования.

⁴ ПСЗ I. Т. XIX. №13865. П.3.

⁵ Как отмечает В. И. Неупокоев, т. н. особые подушные оклады окончательно оформились ко второй трети XIX в. и существовали для 6 сословных групп (малороссийских казаков, панцирных бояр, вольных людей, граждан и однодворцев западных губерний, иностранных ремесленников и колонистов), а также для нерусских народов окраин империи и позднее – населения Бессарабии. Учёный отмечает, что данные подушные оклады определялись спецификой предшествующих податей конкретных регионов, положением сословных групп и политическими расчётами царского режима.

¹ Согласно приведенным в Таблице № 5 данным за период с 1724 по 1794 гг. размер данного платежа составлял 1,5 к.

² ПСЗ I. Т. IX. №6872. П.8.

³ ПСЗ I. Т. XII. №9149.

Таким образом, «четырёхгривенные деньги», будучи самостоятельным подушным платежом, являлись составной частью основного подушного оклада государственных крестьян. Называть же их «подушной податью», как и именовать таковой уплачиваемую государственными крестьянами в казну сумму «настоящего подушного сбора» и «4-х-гривенных денег» не вполне корректно. В качестве дополнительного подтверждения приведём цитату из указа Сенату от 23 июня 1794 г.: «Подушный сбор со всех поселян казённого ведомства и с помещичьих крестьян, установленный со времени... Государя Императора Петра Великого, по 70 коп., и на содержание военной сухопутной силы в оборону Государства присвоенный, существует и донныне в таком же количестве»¹. Также заметим, что к концу XVIII в. для прежнего 4-гривенного платежа постепенно стали оформляться уже свои оклады (ставки) в зависимости от класса губернии. И во избежание путаницы он стал именоваться в источниках «оброчным сбором» (позднее – «оброчной податью»).

Таким образом, если использовать термин «подушная подать» применительно к налогам XVIII в., то лишь в отношении первоначально установленных «80 гривен с персоны», а затем – 70-копеечного и 4-алтынного платежей.

Подушная подать в конце XVIII – первой половине XIX вв.: трансформация налога, введённого Петром I

Налог, далее условно именуемый нами «подушной податью», был зафиксирован в существовавшем на 1725 г. виде вплоть до 1794 г. Пожалуй, единственным важным изменением в этот период стало только то, что от его уплаты были освобождены купцы: указом 1775 г. они были исключены из подушного оклада, что выразилось для них в замене прежних «40 алтын с души» 1% сбором с капитала

[4, с. 111–112]. Это означало, что плательщиками подушной подати теперь оставались крестьяне, всё так же обязанные уплачивать по 70 к. с души, и мещане, для которых подушная подать по-прежнему составляла 1 руб. 20 к.

Первое увеличение прежних ставок подушной подати последовало по указу Екатерины II от 23 июня 1794 г. В связи с ростом потребностей на содержание армии размер подушной подати с крестьян «вместо бывшего донныне оклада по 70 копеек» был установлен «по одному рублю в год» в денежном эквиваленте², а в отношении мещан – поднят до 2 руб. с души³. Сверх означенных сумм также собирались введённые в 1736 г. «двухкопеечные деньги», теперь именовавшиеся «накладные с каждого рубля по 2 копейки»⁴.

Однако, когда по указу от 18 декабря 1797 г. основные ставки подушной подати вновь были подняты, то произошло важное изменение. Если в отношении мещан прежние 2 руб. были увеличены ещё на 50 к., «прибавляя к тому и накладные по 2 копейки с рубля», то с крестьян повелевалось собирать «сверх установленно по указу 1794 года июня 23 подушного оклада, ещё по 26 копеек с каждой души мужского пола, включая тут и те 13 копеек, кои указом Нашим от 19 сентября сего

² Дело в том, что повышение имело свою специфику в зависимости от губернии. В 18 губерниях, включая Московскую, подушная подать «со всех поселян казённого ведомства и с помещичьих крестьян» была повышена с прежних 70 к. до 1 руб. с души. А в губерниях, богатых хлебом, подушная подать, например, повышалась до 85 к. Это было связано с тем, что крестьяне данных губерний обязывались поставлять хлеб на ежегодное продовольствие войск (т. н. хлебная подать) и по расчётам властей в денежном эквиваленте она и составила эту самую разницу в 15 к. То есть, по сути, подушная подать для всех крестьян была повышена одинаково [ПСЗ I. Т. XXIII. №17222]. Во избежание сложностей при сборе части подушной подати в натуральном виде Павел I перевёл её в денежный эквивалент, таким образом, подушная подать для помещичьих и государственных крестьян составила 1 руб. [ПСЗ I. Т. XXIV. №17628, №17661].

³ ПСЗ I. Т. XXIII. №17222.

⁴ ПСЗ I. Т. XXIII. №17222. П. 12.

¹ ПСЗ I. Т. XXIII. №17222.

1797 года определены, и разумея в том же числе накладные из 2 копеек на рубль, которые по расчислению на сию накладку приходили бы»¹. Другими словами, к подушной подати прибавлялся ранее отдельный от неё подушный платеж 13 к. (на содержание лошадей для армии²) и накладные по 2 к. с рубля. Таким образом, по справедливому замечанию А. О. Абашева, «чистая надбавка к окладу подушной подати составила 11 к.» [1, с. 87].

Так начался процесс «поглощения» подушной податью других подушных платежей, изначально от неё отделявшихся (платежи, являвшиеся частью подушного оклада, теперь включались в соответствующий оклад самой подушной подати).

В 1810 г. установленные в 1797 г. ставки основного налога империи были снова увеличены, обоснованием чего, помимо прочего, стало отсутствие их повышения в течение многих лет при происходившем сокращении доходов казны из-за обесценивания бумажных денег [5, с. 20]. Для мещан прежние 2 руб. 50 к. с души составили уже 5 руб., для крестьян же – 1 руб. 26 к. возрос до 2 руб.³ При этом, помимо 13 к. на содержание лошадей для армии и накладных по 2 к. с рубля, в крестьянский оклад подушной подати для удобства, по всей видимости, также оказался включён распространённый с 1807 г. на всех крестьян дополнительный подушный платёж на содержание присутственных мест и чинов, равный 18 к. с души⁴. О чём сви-

детельствует прекращение его упоминания в дальнейшем в качестве отдельного платежа [9, с. 20].

В результате в упомянутом законе 1810 г. прежние 70-копеечный и 40-алтынный платежи (являвшиеся до 1794 г. ставками подушной подати у крестьян и мещан, соответственно) окончательно слились с дополнительными подушными платежами (к 70-копеечному присоединились: 13 к. – на содержание лошадей для армии; 2 к. с рубля – на затраты по взиманию налога; 18 к. – на содержание присутственных мест, к 40-алтынному – 2 к. с рубля – на затраты по взиманию налога), и уже без всякого разделения назывались «подушной податью»⁵.

Соответственно, в 1812 г., когда последовало новое возвышение окладов основных налогов в связи с необходимостью погашения государственных долгов, основная ставка подушной подати для мещан составила уже 8 руб., а в отношении крестьян «к подушной двухрублевой подати, ныне взимаемой» прибавлялся ещё 1 руб.⁶ Таким образом, платёж, именуемый «подушной податью», окончательно вобрав в себя дополнительные подушные платежи, уже по своей структуре отличался от того, что ввёл в России Петр I.

Далее ситуация с подушной податью ещё более усложнилась. В 1816 г. для всех податных сословий был введён новый прямой налог на устройство в государстве сухопутных путей сообщения, именуемый «сбором на устройство дорог». При этом для «всех вообще поселян, вольных людей и мещан» размер данного налога составил 25 к. с ревизской души (налог также распространялся и на купцов, но для них составлял 5% от уплачиваемых ими податей)⁷. В 1818 г. на тех же принципах, что и рассмотренный выше платёж, был учреждён налог на устройство водных путей сообщения («сбор на устройство водяных сообще-

¹ ПСЗ I. Т.XXIV. №18278.

² ПСЗ I. Т.XXIV. №18145.

³ ПСЗ I. Т.XXXI. №24116.

⁴ Вместе с отменой учреждённого Павлом I специального налога с дворянских имений на содержание присутственных мест (для каждой губернии был определён свой годовой оклад данного платежа, например, для Московской он равнялся 51 000 руб. с имения), поступавший от него прежде в казну доход был разложен на помещичьих крестьян в размере 18 к. с души. С 1807 г. данный подушный платёж также был распространён на государственных и удельных крестьян [Труды Комиссии высочайше учреждённой для пересмотра системы податей и сборов. Т.1: Прямые налоги. Санкт-Петербург, 1866. С. 14–15].

⁵ ПСЗ I. Т.XXXI. №24116.

⁶ ПСЗ I. Т.XXXII. №24992.

⁷ ПСЗ I. Т.XXXIII. №26477.

ний»). Его размер «со всех вообще поселен, вольных людей и мещан» составил 5 к. с ревизской души¹.

Несмотря на то, что в историографии введение названных налогов в отношении крестьян и мещан традиционно представляется как увеличение подушной подати [3, с. 50; 10, с. 77; 11, с. 31], необходимо отметить, что в документах Российской империи первой половины XIX в. данные платежи изначально с подушной податью образца 1812 г. не объединялись.

Так, в окладных книгах Российской империи за 1819 и 1820 гг. размер «подушных» с поселян был зафиксирован по 3 руб. с души, с мещан и цеховых – по 8 руб. с души. Налоги же «на устройство дорог» и «на устройство водяных сообщений» выделялись отдельно (для каждого из них была предусмотрена своя графа таблицы). При этом первый составлял «с купцов по 5% с платимых ими повинностей, мещан, цеховых и поселян по 25 к. с души», второй – «с купцов по 5% с платимых ими повинностей, а с мещан и поселян по 5 к. с души»².

Подобное разделение наблюдалось и в «Сведениях о числе душ и податей по всему государству за исключением Княжества Финляндского, Области Бессарабской и Грузии», составленных в Департаменте разных податей и сборов в мае 1823 г. Основная ставка подушной подати для крестьян фиксировалась в документе как 3 руб. с души, а для мещан (христиан и евреев) – 8 руб. с души³. Налоги же на устройство путей сообщения наряду с другим дополнительными платежами⁴ выделялись отдельным списком, а

их размер для указанных категорий населения, как и прежде, составлял 25 к. – «на устройство дорог» и 5 к. – «на устройство водяных сообщений»⁵. То же мы находим в «Расписании сумм земских повинностей с 1826 по 1828 г.» по Московской губернии. Согласно документу, на каждую ревизскую душу казённых крестьян на 1825 г. причиталось: «подушных по 3 руб., оброчных по 10 руб., на водяную коммуникацию – 5 к., устройство дорог по 25 к., на земские повинности по 49½ к., на исправление больших трактов по 1 руб. 35 к.»⁶, с помещичьих же крестьян полагалось: «подушных по 3 руб., на содержание дорог по 25 к., на водяные сообщения – 5 к., на земские повинности по 58 к., на устройство больших трактов по 1 руб. 35 к.»⁷.

Итак, можно говорить о том, что перечисленные платежи включались в соответствующий подушный оклад (т. к. взимались с ревизской души), но с подушной податью первоначально не смешивались. В этой связи утверждение о том, что с 1818 г. сбор на устройство водяных и сухопутных сообщений был «присоединён к подушной подати, подняв её до 3 руб. 30 к.» [9, с. 20], является не вполне точным.

Представление налогов на устройство путей сообщения в качестве составной части подушной подати наблюдается в Уставе о податях Свода законов Российской империи 1832 г., где отмечается,

правления Екатерины II. К 1823 г. его размер составил 2 руб. с души. Столько же сверх подушной 3-х рублевой подати платили владельцы бывших оброчных суконных фабрик за каждую приписанную к их заведениям душу.

¹ ПСЗ I. Т. XXXV. № 27314.

² Российский государственный исторический архив. (далее – РГИА). Ф. 571. Оп. 9. Д. 22, Д. 23.

³ Сведения о числе душ и податей по всему государству за исключением Княжества Финляндского, Области Бессарабской и Грузии. 1823. С. 6, 8 // Министерства Финансов РФ: [сайт]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=129107&ysclid=lh76suzoz078038956 (дата обращения: 18.02.2024).

⁴ Например, для 14 губерний сохранялся дополнительный подушный налог, взимаемый за право винокурения и свободной продажи вина со времён

⁵ Сведения о числе душ и податей по всему государству за исключением Княжества Финляндского, Области Бессарабской и Грузии. 1823. С. 8 // Министерства Финансов РФ: [сайт]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=129107&ysclid=lh76suzoz078038956 (дата обращения: 18.02.2024).

⁶ Центральный государственный архив г. Москвы. Отдел хранения документов до 1917 г. (далее – ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г.). Ф. 16. Оп. 4. Д. 2351. Л. 12 (об).

⁷ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 16. Оп. 4. Д. 2351. Л. 12 (об).

что «подушная подать составляет 1) из главной или первоначальной¹ 2) из накладных, каковы суть: сбор на сухопутные и водяные сообщения, сбор на содержание присутственных мест и сбор на право винокурения, в некоторых губерниях установленный»². Тем не менее в окладных книгах Российской империи размер подушной подати по-прежнему продолжал фиксироваться как 3 руб. с души для крестьян и 8 руб. – для мещан. То есть без учёта налогов на пути сообщения. Разница была лишь в том, что присутствовавшего ранее разделения платежей («на устройство водяных сообщений» и «на устройство дорог») больше не наблюдалось. Они были объединены в один, названный «на устройство путей сообщения». Соответственно, вместо прежних 2 граф в таблице присутствовала лишь одна³.

Окончательно же к подушной подати налоги на пути сообщения были присоединены в ходе проведения денежной реформы 1839 г., когда произошло переложение на серебро не отдельно каждого из названных налогов, а их общей суммы: для крестьян – 3 руб. 30 к., для мещан – 8 руб. 30 к. Получившиеся в результате 95 к. сер. с души – для крестьян, 2 руб. 38 к. сер. с души – для мещан были названы «подушной податью и на устройство путей сообщения»⁴. Это изменение фиксируют и окладные книги, где, начиная с 1840 г., «подушные и на устройство путей сообщения» для поселян составляют 95 к. сер. с души, для мещан – 2 руб. 38 к. сер. с души, а ранее самостоятельный платёж «на устройство путей сообщения» для

названных категорий исчезает⁵. То же мы видим и в окладных листах – документах, предназначавшихся для учёта уплаты налогов⁶.

Таким образом, к середине XIX в. основной прямой налог империи, условно называемый в историографии «подушной податью», уже являлся сложносоставным. Помимо «подушной подати» образца 1725 г. в его состав оказались включены подушные платежи, изначально являвшиеся наряду с «подушной податью» составной частью соответствующего подушного оклада. Тем самым, получившийся налог значительно отличался от того, что ввёл в России Петр I.

Процесс включения в состав основного прямого налога империи изначально самостоятельных подушных платежей, на наш взгляд, мог выступать одним из проявлений стремления властей несколько оптимизировать процесс сбора прямых налогов. При повышении размера существовавших на большей части империи подушных платежей правительство избрало путь не увеличения каждого из них, а более удобный вариант – их объединения и увеличения общей суммы получившегося налога, что несколько упрощало счетоводство и ведение податной отчётности.

Заключение

Используя понятие «подушная подать» при изучении налоговой системы Российской империи XVIII – первой половины XIX вв., следует учитывать, с одной стороны, условность его применения в отношении основного прямого налога, введённого в России при переходе на подушную систему обложения, а с другой – изменения, которые проходили с самим платежом, по отношению к которому данный термин может быть применим.

Так, говоря о налогах XVIII в., когда само понятие «подушная подать» ещё не

¹ Под первоначальной, скорее всего, подразумевается сумма, установленная в 1797 г.

² Свод законов Российской империи. Т. V. Санкт-Петербург. 1832. С. 1.

³ Например, РГИА. Ф. 571 Оп. 9 Д. 35. Л. 11–12.

⁴ Что же касается налога, взимаемого за право винокурения и свободной продажи вина, то он перекладывался на серебро отдельно от подушной подати. Это было сделано из удобства, поскольку данный платёж существовал лишь в некоторых губерниях. [ПСЗ II. Т. XIV. Штаты и табели. №12867].

⁵ РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 38. Л. 12.

⁶ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 1675. Оп. 1. Д. 152. Л. 3 (об), 4.

использовалось в законодательных актах в отношении взимаемого с души основного прямого налога государства, оно может быть условно применимо к изначально установленным первым российским императором «80 гривнам с персоны». В этой связи получившиеся в результате корректировки размеры данного платежа, составившие на 1725 г. для всех крестьян – 70 к. с души (в источниках именуемые «подушные деньги», «подушный сбор», «поголовный сбор»), для посадских людей – 1 руб. 20 к. с души («40 алтын с души»), оправдано условно именовать ставками или окладами «подушной подати». Уплачиваемые же государственными крестьянами сверх 70-копеечного платежа «четырёхгривенные деньги» в некоторых случаях также представляемые в научной литературе в качестве «вида подушной подати» или же её составной части, следует считать частью «подушного оклада» государственных крестьян, понимая под последним сумму всех подушных платежей, взимаемых с конкретной категории населения в пользу государства.

В конце XVIII – начале XIX вв. основной прямой налог Российской империи начинает подвергаться структурным изменениям. Необходимое повышение основных ставок (окладов) «подушной подати» в этот период не было простым увеличением установленных в 1725 г. размеров данного налога. Оно сопровождалось включением в состав прежней «подушной подати» изначально самостоятельных подушных платежей, составлявших вместе с ней соответствующий подушный оклад. Так, к 1812 г. в крестьянский оклад подушной подати оказались включены: 13 к. на содержание лошадей для армии, накладные – по 2 к. с рубля и 18 к. – на содержание присутственных

мест; а в мещанский оклад: накладные – по 2 к. с рубля. В это время в источниках и появляется ранее не используемый термин «подушная подать» для обозначения получившегося сложносоставного налога, уже являвшегося не вполне тем платежом, который ввёл в России Пётр I. К середине же XIX в., когда в состав «подушной подати», помимо упомянутых, также оказываются включёнными первоначально самостоятельные налоги на устройство путей сообщения, в источниках появляется новое название для получившегося налога – «подушная подать и на устройство путей сообщения».

При применении же в историографии понятия «подушная подать», произошедшая к середине XIX в. с основным прямым налогом трансформация обычно не учитывается, по причине чего может создаться не совсем верное представление об изменении размера данного налога в течение времени.

Однако принятие во внимание всех рассмотренных изменений, на наш взгляд, очень важно. С одной стороны, их необходимо учитывать при анализе динамики роста «подушной подати», поскольку непонимание, за счёт чего происходило повышение размера основного прямого налога государства, может создать не вполне верное представление о реальном увеличении налогового бремени в отношении конкретной категории населения. С другой стороны, описанная трансформация «подушной подати», представлявшая собой слияние нескольких платежей в один, может отражать одну из сторон своего рода рационализации процесса сбора прямых налогов, по крайней мере, в отношении счетоводства и ведения податной отчётности.

Дата поступления в редакцию 10.04.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Абашев А. О. Налоговая система России: X – начало XX вв. Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2017. 258 с.
2. Бельский К. С. Финансово-правовые преобразования в XVIII столетии. Финансово-правовое государство Петра I // Государство и право. 2020. № 10. С. 109–120. DOI: 10.31857/S102694520012237-1.

3. Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. Т. 1. Предпосылки и сущность реформы. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1946. 632 с.
4. Захаров В. Н., Петров Ю. А., Шацилло М. К. История налогов в России. IX – начало XX века. М.: РОССПЭН, 2006. 294 с.
5. Захаров В.Н., Соловьев Я. В., Бегунова Л. В. Налоги в России в XVIII – начале XX века. Часть III: первая четверть XIX века // Преподавание истории в школе. 2023. № 6. С. 19–23. DOI: 10.51653/0132"0696_2023_6_19
6. Корчмина Е. С. Подушная подать: микроисследование по материалам Переславль-Рязанского уезда в середине XVIII в. // Экономическая история. 2015. № 2. С. 8–23.
7. Космовская А. А. Опыт сравнительной характеристики систем налогообложения Священной Римской и Российской империй в XVIII веке // Культурный код. 2020. № 1. С. 75–91. DOI: 10.36945/2658-3852-2020-1-75-91
8. Космовская А. А. Эффективность налоговой политики Российского государства (проблемы недоимочности в Соликамском уезде в XVII–XVIII веках) // Вестник Пермского университета. История. 2018. № 4. С. 77–87. DOI: 10.17072/2219-3111-2018-4-77-87
9. Котов П. П. Уровень подушной и оброчной податей в удельной деревне Европейского Севера России по законодательным источникам // Управление социально-экономическими, общественно-политическими и социокультурными процессами в Северном регионе: сб. статей / отв. ред. С. А. Ткачев. Сыктывкар, 2020. С. 19–26.
10. Министерство финансов. 1802–1902. Исторический обзор. Ч. 1. / под общ. ред. Н. К. Бржескаго. СПб., 1902. 639 с.
11. Неупокоев В. И. Государственные повинности крестьян Европейской России в конце XVIII – начале XIX века. М.: Наука, 1987. 286 с.
12. Руковский И. П. Историко-статистические сведения о подушных податях // Руковский И. П. Труды комиссии, высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборов. СПб., 1866. С. 1–303.
13. Яровой Г. В. Государственные крестьяне в законодательстве первой половины XIX века // Вопросы истории Урала. 1967. Сб. 7. С. 165–174.

REFERENCES

1. Abashev A. O. *Nalogovaya nachalnaya sistema Rossii: X – nachalo XX vv.* [Tax system of Russia: 10th – early 20th centuries]. Khabarovsk, Izd-vo TOGU Publ., 2017. 258 p.
2. Belsky K. S. [Financial and legal transformations in the XVIII century. Financial and legal state of Peter I]. In: *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2020, no. 10, pp. 109–120. DOI: 10.31857/S102694520012237-1.
3. Druzhinin N. M. [State peasants and the reform of P. D. Kiselev. Vol. 1. Prerequisites and essence of reform]. Moscow-Leningrad, Izd-vo Akad. nauk SSSR Publ., 1946. 632 p.
4. Zakharov V. N., Petrov Yu. A., Shatsillo M. K. *Istoriya nalogov v Rossii. IX – nachalo XX veka* [History of taxes in Russia. 9th – early 20th centuries]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006. 294 p.
5. Zakharov V. N., Soloviev Ya. V., Begunova L. V. [Taxes in Russia in the XVIII – early XX century. Part 3: in the first quarter of the XIX century]. In: *Prepodavaniye istorii v shkole* [Teaching history at school], 2023, no. 6, pp. 19–23. DOI: 10.51653/0132"0696_2023_6_19
6. Korchmina E. S. [The poll tax: microanalysis on the materials of the Pereslav' -Ryazansky county in the middle of the XVIII]. In: *Ekonomicheskaya istoriya* [Economic history], 2015, no. 2, pp. 8–23.
7. Kosmovskaya A. A. [The Experience of the Comparative Characteristics of Tax Systems of the Holy Roman and Russian Empires in the 18th Century]. In: *Kulturnyy kod* [Cultural code], 2020, no. 1, pp. 75–91. DOI: 10.36945/2658-3852-2020-1-75-91
8. Kosmovskaya A. A. [Effectiveness of Russian Tax Policy (the Problem of Tax Arrears in Solikamsk Uezd in the 17th and 18th Centuries)]. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya* [Perm University Herald. History], 2018, no. 4, pp. 77–87. DOI: 10.17072/2219-3111-2018-4-77-87
9. Kotov P. P. [The level of per capita and quit taxes in the appanage village of the European North of Russia according to legislative sources]. In: Tkachev S. A., ed. *Upravleniye sotsialno-ekonomicheskimi, obshchestvenno-politicheskimi i sotsiokulturnymi protsessami v Severnom regione* [Management of socio-economic, socio-political and socio-cultural processes in the Northern region]. Syktyvkar, 2020, pp. 19–26.

10. Brzeskago N. K., ed. *Ministerstvo finansov. 1802–1902. Istoricheskiy obzor. Ch. 1* [Ministry of Finance. 1802–1902. Historical review. Part 1]. St. Petersburg, 1902. 639 p.
11. Neupokoev V. I. *Gosudarstvennyye povinnosti krestyanskogo khozyaystva Rossii v kontse XVIII – nachale XIX veka* [State duties of peasants of European Russia at the end of the 18th – beginning of the 19th century]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 286 p.
12. Rukovskiy I. P. [Historical and statistical information about poll taxes]. In: Rukovskiy I. P. [Proceedings of the commission established to revise the system of taxes and fees]. St. Petersburg, 1866, pp. 1–303.
13. Yarovoy G. V. [State peasants in the legislation of the first half of the 19th century]. In: *Voprosy istorii Urala* [Questions of the history of the Urals], 1967, sat. 7, pp. 165–174.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бегунова Людмила Витальевна – аспирант кафедры истории России Государственного университета просвещения;
e-mail: gudina.ludmila26@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ludmila V. Begunova – Postgraduate student, Department of Russian History, Federal State University of Education;
e-mail: gudina.ludmila26@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Бегунова Л. В. Понятие «подушная подать» в контексте изучения налоговой системы российской империи XVIII – первой половины XIX вв. // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 3. С. 77–88.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-3-77-88

FOR CITATION

Begunova L. V. The concept of “poll tax” in the context of studying the tax system of the Russian empire in the 18th – first half of the 19th centuries. In: Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences, 2024, no. 3, pp. 77–88.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-3-77-88